

Языки народов зарубежных стран (романские языки)

Научная статья
УДК 811 13 81'44
DOI: 10.20323/2499-9679-2022-3-30-155-161
EDN: USWWVU

Особенности структуры и семантики артем во французских включениях произведений Л. Н. Толстого

Галина Витальевна Овчинникова

Доктор филологических наук, профессор кафедры романской филологии ГОУ ВО «Московский государственный областной университет». 105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А; заведующая кафедрой лингвистики и гуманитарных дисциплин АНО ВО «Международная полицейская академия ВПА». 300026, г. Тула, ул. Рязанская, д. 1
galinaovtchinnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9106-076X>

Аннотация. Предлагаемая статья продолжает ряд публикаций, посвященных проблемам анализа структуры и семантики артем на примере французских включений в произведениях Л. Н. Толстого. Речевая художественная форма как отдельный уровень художественного произведения зародилась в XX веке и получила своё развитие в XXI в. Речевая художественная форма представляет собой сложный семантический механизм в литературном произведении выделяется артема как единица, содержащая намеренное отклонение автора от многочисленных объективных нормативов литературного языка. Вместе с тем в данной статье предлагается новый подход к соотношению артем и лингвокультурем. Опора на фундаментальные труды Московской лингвистической школы позволяет разделить точку зрения об отнесении фразеологизмов с лингвокультуремной значимостью к лингвокультуремам. На богатом иллюстративном материале проводится тщательный анализ артем и лингвокультурем. Методология исследования артем и лингвокультурем во французских включениях текстов Л. Н. Толстого впервые проводится с привлечением комплексного сочетания лингвокультурологического, этимологического и семного типов анализа. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в четком разграничении понятий «лингвокультурема» и «артема» на материале особенностей идиостиля Л. Н. Толстого. Данная статья имеет практическую ценность, поскольку материалы статьи могут быть использованы для составления словаря артем французских включений в творчестве Л. Н. Толстого, а также при разработке курсов лексикологии и стилистики французского языка.

Ключевые слова: артема; текстама; лингвокультурема; лингвокультурологический анализ; фразеологизм; интертекст

Для цитирования: Овчинникова Г. В. Особенности структуры и семантики артем во французских включениях произведений Л. Н. Толстого // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 3 (30). С. 155–161. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-155-161>. <https://elibrary.ru/USWWVU>

Languages of foreign countries (romance languages)

Original article

Specific features of the structure and semantics of artemes in french passages in Leo Tolstoy's works

Galina V. Ovchinnikova

Doctor of philological sciences, professor, Romance philology department, Moscow state regional university. 105005, Moscow, Radio st., 10A; Head of the department of linguistics and humanities, International Police Academy ARPA. 300026, Tula, Ryazanskaya st., 1
galinaovtchinnikova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9106-076X>

Abstract. This article continues a number of publications devoted to the problems of analyzing the structure and semantics of the arteme on the example of french passages in L. N. Tolstoy's works. The speech art form as a particular level of the work of art originated in the XX century and was developed in the XXI century. The speech art form is a

complex semantic mechanism. In a literary work, arteme is singled out as a unit containing the author's intentional deviation from numerous objective standards of the literary language. At the same time, this article suggests a new approach to the relationship between artemes and linguoculturemes. Relying on the fundamental works of the Moscow Linguistic School allows us to share the point of view on the attribution of phraseological units with linguocultureme significance to linguoculturemes. A thorough analysis of the artemes and linguoculturemes is carried out using rich illustrative material. The methodology of the study of artemes and linguoculturemes in the french passages in L. N. Tolstoy's texts is used for the first time involving a complex combination of linguoculturological, etymological and some types of analysis. The theoretical significance of the study lies in a clear distinction between the concepts of «linguocultureme» and «arteme» based on L. N. Tolstoy's idiosyncrasies. This article has a practical value, since the materials of the article can be used to compile a dictionary of artemes from french passages in Leo Tolstoy's works, and to develop a course in lexicology and stylistics of the french language.

Key words: arteme; texteme; linguocultureme; linguocultural analysis; phraseological unit; intertext

For citation: Ovchinnikova G. V. Specific features of the structure and semantics of artemes in french passages in Leo Tolstoy's works. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2022;(3):155–161. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2022-3-30-155-161>. <https://elibrary.ru/USWWVU>

Введение

Вопрос природы, структуры, семантики и функций артем в художественных текстах частично затрагивался ещё представителями Пражского лингвистического кружка, но до настоящего времени не утратил своей актуальности. Артемы требуют сегодня всестороннего изучения и более глубокого анализа. Новым является подход к изучению французских языковых единиц, участвующих в речепроизводстве толстовских персонажей на примере многочисленных франкоязычных вкраплений в произведениях крупнейшего русского писателя.

Исследование артем на материале французских включений в романе-эпопее «Война и мир» и в некоторых рассказах Л. Н. Толстого ставит целью изучение механизма глубинной семантики артем, которыми изобилует франкоязычный дискурс в текстах Л. Н. Толстого. Наличие артем во французских вкраплениях подчёркивает своеобразие художественной речевой формы произведений Л. Н. Толстого как намеренное и оправданное художественное своеобразие автора.

Применение комплекса методов этимологического и семантического анализа, а также в ряде случаев лингвокультурологического анализа позволяет сравнить и сопоставить семантические потенциалы слов, словосочетаний, фразеологизмов, крылатых выражений и выявить приращенные художественно-смысловые кванты артем во французском толстовском тексте. Подобная методология способствует системному адекватному извлечению артем как единиц речевой художественной формы.

1. Понятие артемы

Теоретической и методологической основой понимания артемы послужили научные изыска-

ния Пражского лингвистического кружка, которые называют единицы художественной формы актуализированными языковыми единицами, которые при внутреннем взаимодействии порождают приращенные значения к лексическому значению. М. М. Бахтин называет такие терминологические сочетания «речевыми конструкциями», справедливо отмечая, что язык дифференцирован, и его главное отличие заключается в разграничении коммуникативного языка и художественной формы речи. Функция коммуникативного языка заключается в реализации экстралингвистических элементов, а художественная форма языка сосредоточена на знаковой системе языка, соотношении референта и денотата.

Представители Пражского лингвистического кружка отмечают, что писатели отличаются от обыкновенных носителей коммуникативного языка тем, что имеют право нарушать любой норматив литературного языка. И. А. Воронцова и Л. В. Маценко обратили внимание на особенности речевой художественной формы а также её функции в английском и русском языках, отметив специфику идиостиля В. Ерофеева [Воронцова, Маценко, 2019, с. 99–106]. Типология артем художественного текста касается, в первую очередь, лексического и синтаксического уровней, так как в зависимости от замысла писателя в артеме лексическое значение слова или словосочетания обрастает приращенными семами. Наиболее часто встречающийся французский оборот *comme il faut* (как надо) как великосветский «аристократизм» во французском дискурсе «Войны и мира», «Анны Карениной» приобретает функции артемы в зависимости от контекста *des femmes comme il faut*, чтобы передать иронию, когда речь ведётся о дамах, принадлежащих к аристократическому сословию. Самое обычное прилагательное *grand* (большой) в толстовском

обороте *C'est grand* обрастает семами, придающие этому обороту противоположное значение. Л. Н. Толстой описывает Наполеона, который в своей тёплой шубе убирается домой от своих погибающих французских солдат и чувствует с полным спокойствием, что *c'est grand*. Sublime! (превосходный) Grand! (великий) Napoléon le Grand (Наполеон Великий). Du sublime au ridicule il n'y a qu'un pas! (От великого до смешного один шаг).

Артема *grand* в последнем примере обусловлена также интертекстуальностью, так как впервые это выражение употребил писатель Жан-Франсуа Мармонтель, на этот первоисточник указал в романе «Война и мир» Л. Н. Толстой, Бонапарт же употребил это выражение, признавая свою ошибку при поражении в России, и с тех пор авторство этой фраземы приписывают Наполеону.

2. Понятие текстемы

Как показывает приведенный пример, при выделении артем с ядерными семами необходимо учитывать окружающий контекст, который на синтаксическом уровне анализа артем называют текстемами. Очень часто артема выдвигает свои приращенные семы на первый план, благодаря текстемам.

Исследуя артемы на синтаксическом уровне, французские включения в толстовских произведениях правомерно отнести к текстемам, которые могут выражаться фразеологическими конструкциями, пословицами, поговорками. Исследованию функций идиом, фразеологических оборотов посвящены яркие исследования Ю. А. Архангельской [Архангельская, 2005], В. Т. Бондаренко [Бондаренко, 1995], Ю. А. Бутько [Бутько, 2009, с. 180–183], Ю. А. Гвоздарёва [Гвоздарёв, 1971], В. М. Глухова [Глухов, 1971], Е. Н. Ермакова [Ермакова, 2007], М. М. Копыленко [Копыленко, 1971], М. М. Крыловой [Крылова, 1963], О. Л. Лисицыной [Лисицына, 1998], М. Р. Очкасовой [Очкасова, 2005], В. В. Попова [Попов, 1962], Л. Б. Савенковой [Савенкова, 1995], В. М. Цапниковой [Цапникова, 1967].

Анализ идиостиля и функциональных особенностей фразеологизмов Л. Н. Толстого многократно привлекал внимание толстоведов и лингвистов. Среди них следует отметить труды Д. Д. Ильина [Ильин, 1967, с. 29–41], Н. А. Карлик [Карлик, 2012, с. 202–210].

Благодаря французским текстемам, художественный стиль Л. Н. Толстого приобретает яр-

кую специфику и особую фоносемантическую структуру. Проблемам фоносемантики и ритмического устройства текста посвящено в последнее время много интересных работ, в кругу которых важное место занимает исследование российских лингвистов о проблемах ритмизации художественного текста [Лагутина, Лагутина, Бойчук, Воронцова, Пармонов, 2019, с.421–440].

Во французском языке ударение не словесное, а ритмическое, которое падает на последний слог. Этот факт Л. Н. Толстой использует во французской текстеме для выделения артем – русских фамилий: Koutouzoff, Davidoff, Bézoukhoff, Bolkonski. В. В. Виноградов обращает внимание на синтагматику языка Л. Н. Толстого и представляет подробно использование французского языка в романе «Война и мир» [Виноградов, 1939, с. 117–220]. Французские текстемы, изученные в этом ракурсе, составляют специфику идиостиля Л. Н. Толстого.

3. Идиостиль и идеостиль

До настоящего времени ведутся непрерывные дискуссии относительно соотношения понятий идиостиль и идеостиль.

В данной статье идиостиль рассматривается в широком понимании данного понятия как стиль художественных произведений конкретного автора. Л. Н. Толстой неизбежно испытал на себе влияние Н. В. Гоголя и М. Ю. Лермонтова, которые отличались стремлением к психологическому анализу. Вместе с тем стилю Л. Н. Толстого свойственно сочетание высокого стиля научной и художественной европейской литературы, речи дворянского общества и разговорного уровня общения, а также народной речи, речи крестьян. Нельзя не отметить большой пласт французской речи в творчестве писателя-классика.

Всё вышесказанное характеризует идиостиль Л. Н. Толстого, который разнится с понятием идеостиль. Мельчайшей единицей идеостиля является идеограмма, представляющая графическое изображение знака, выраженное буквами, приобретающее в тексте семантическую значимость. Идеограммы составляют фоносемантическую структуру художественного текста. Включение идеограмм во французские включения в толстовском тексте вызывает у читателей соответствующие эмоциональные впечатления. Констатируя, что французский язык был своего рода барьером между аристократией и сословием простых людей, в салоне Анны Павловны Шерер

говорили только по-французски. Л. Н. Толстой иронично включает идеограмму [y] в слове l'Europe, характеризуя речь сливок общества «la crème de la véritable bonne société, la fleur de l'essence»:

– Et, mon cher vicomte, – вмешалась Анна Павловна, – l'Uore (она почему-то выговаривала l'Uore, как особую тонкость французского языка, которую она могла себе позволить, говоря с французом, l'Uore ne sera jamais notre alliée sincère / «Ах, мой милый виконт... Европа никогда не будет нашей искренней союзницей» [Толстой, 1968, т. 1, С. 468].

4. Функционирование лингвокультуры во французских включениях

Артемы, выраженные лингвокультурами, обладают достаточно высокой частотностью и отличаются особой спецификой в силу двуязычия толстовского стиля. Лингвокультуры во французском дискурсе произведений Л. Н. Толстого отражают, с одной стороны, элементы культуры России, а с другой стороны – Франции.

Лингвокультура – это мельчайшая единица лингвокультурологического анализа, которая включает в себя как сегменты языка, так и кванты внеязыкового культурного смысла. Многоструктурность лингвокультуры обусловлена соотношением знака, значения, понятия и предмета, но вместе с тем эта единица монокультурально, то есть принадлежит одной культуре, что не исключает их взаимодействие в тексте.

Для описания эрудиции своих персонажей Л. Н. Толстой вводит их круг чтения, включая имена и произведения Монтескье, Руссо, Мольера, Жанли, де Сталь.

В начале XIX в. во Франции были очень популярны произведения госпожи де Жанли, которые читались как во французских модных салонах, так и в салонах русской аристократии. Образ Кутузова Л. Н. Толстой связывает с произведением «Рыцари Лебеда»:

«Он держал в руке французскую книгу и при входе князя Андрея, заложив её ножом, свернул. Это были „Les chevaliers du Cygne“, сочинение madame de Genlis, как увидал князь Андрей по обертке» [Толстой, 1962, т. 2, с. 183].

5. Лингвокультуры, выраженные фразеологизмами и цитациями

В лингвокультурологии не стихают споры относительно природы и статуса лингвокультур.

Многие исследователи предпочитают рассматривать фразеологизмы в лексикологической отрасли научного знания, а цитации – в сфере стилистики либо литературоведения. Однако более убедительна точка зрения Московской научной школы, согласно которой лингвокультуры включают в свой состав фразеологические обороты с лингвокультурологической значимостью и цитации.

Несмотря на Великую Отечественную войну 1812 года, которая отразилась на взаимоотношении русских и французских культурных связей между Францией и Россией сохранили свою стабильность.

Несколько раз в романе «Война и мир» Л. Н. Толстой цитирует Мольера, которого писатель считает одним из наиболее читаемых авторов среди русской публики, на французском языке.

«Зачем я сказал ей: Je vous aime?» – всё повторял он сам себе. И, повторив, десятый раз этот вопрос, ему пришло в голову Мольерово «... mais quel diable allait-il faire dans cette galère?», и он засмеялся над собою [Толстой, 1962, т. 2, с. 407].

В этой цитате наблюдается редкий вариант тройственной интертекстуальности, поскольку в своей комедии «Les fourberies de Scapin» («Плутни Скапена») Мольер цитирует, в свою очередь, Сирано де Бержерака «Le pédant joué» («Прочученный педант»), которая была заимствована драматургом из итальянской пьесы XVII в. Фламинио Скалы «Капитан». В современном французском языке это выражение стало крылатой фразой в значении «почему он пустился в это рискованное мероприятие», которое использует Л. Н. Толстой в своей французской текстеме.

Обучаясь в Казанском университете на юридическом факультете, Л. Н. Толстой по совету молодого, талантливого профессора Д. И. Мейера, занялся написанием курсовой работы по сопоставительному анализу «Наказа» Екатерины II и «О духе законов» Шарля Луи Сиконда де Монтескье, которое было заданием особой сложности для студента 2 курса. Читая «О духе законов» в оригинале, Л. Н. Толстой проявил себя увлеченным, тонким и тщательным исследователем в области сравнительного анализа юридических текстов. Свои размышления автор передает через ссылку на этот трактат в разговоре Андрея Болконского и Сперанского:

«Я почитатель Montesquieu, – сказал князь Андрей, И его мысль о том, что le principe des monarchies est l'honneur, me paraît incontestable.

Certains droits et privilèges de la noblesse me paraissent être des moyens de soutenir ce sentiment» / «основание монархии есть честь, мне кажется несомненно. Некоторые права и имущества дворянства мне представляются средствами для поддержания этого чувства» [Толстой, т. 2, с. 550].

По частотности цитаций после Мольера, Монтескье третье место отведено современнику Л. Н. Толстого Пьеру-Жозефу Прюдону, с которым писатель познакомился во время своей поездки в Брюссель в марте 1861 года. Л. Н. Толстой пристально ознакомился с текстом Прудона «De la cause première de la guerre» («О первопричине войны»). Размышления Прудона были близки к мыслям Л. Н. Толстого, участника защиты Севастополя в Крымской войне. Анализ французских включений позволил обнаружить цитаты Прудона во взглядах Пьера Безухова:

«La guerre est divine dans la protection accordée aux grands capitaines, même aux plus hasardeux qui sont rarement frappés dans les combats, et seulement lorsque leur renommée ne peut plus s'accroître, et que leur mission est finie» / «Война божественна в защите, предоставляемой великим капитанам даже самым рискованным, которых редко поражают в боях, и только тогда, когда их слава больше не может расти, и их миссия закончена» [Prudhon, 1869, с. 32].

Андрей Болконский и Пьер Безухов анализируют причины войны во внутренних монологах, включающих политические взгляды Прудона:

«Ainsi l'idée de guerre enveloppe, domine, régit par la religion, l'universalité des rapports sociaux. Tout dans l'histoire de l'humanité la suppose. Rien ne s'explique sans elle, rien n'existe qu'avec elle: qui sait la guerre, sait le tout du genre humain. Qu'une innocente philanthropie se demande par quels moyens la société triomphera de cette fureur parricide, elle en a le droit. La guerre est un sphinx que notre libre raison est appelée à métamorphoser, sinon à détruire» / «Таким образом, идея войны окружает, доминирует, регулирует через религию всеобщность социальных отношений. Всё в истории человечества предполагает это. Без неё ничто не объяснимо, только при ней что-то может существовать: кто знает войну, знает всё о человеческом роде. Пусть невинная филантропия задается вопросом, какими средствами общество восторжествует над этой отцеубийственной яростью, она имеет на это право. Война – это Сфинкс, которого наш свободный разум призван

метаморфозировать, если не уничтожить» [Prudhon, 1961, с. 56].

Заключение

Можно сделать следующие выводы:

Изучение понятийного аппарата, включающего разнообразие терминов, вызывающих до настоящего времени непрекращающиеся дискуссии лингвистов таких как артемы, текстемы, идиостиль и идеостиль, лингвокультурема.

Привлечение междисциплинарных методов анализа позволило провести тщательный анализ иллюстративного материала, включающего французский дискурс в произведениях Л. Н. Толстого и получить достоверные результаты.

Французские включения содержат артемы, обусловленные спецификой двуязычного стиля произведений Л. Н. Толстого, в частности, романа-эпопеи «Война и мир».

Разносторонний круг чтения писателя нашел отражение в цитациях главных персонажей толстовских произведений, в лингвокультуремах, принадлежащих российской и французской культурам, не нарушая монокультуральности понятия лингвокультурема.

Французские включения содержат артемы, обусловленные интертекстуальностью. Особенно интересны случаи тройственной интертекстуальности.

Дальнейший научный поиск в ракурсе выявления артем в художественных текстах имеет большие перспективы для развития проблематики общих и частных вопросов романского языкознания.

Библиографический список

1. Архангельская Ю. В. Фразеология в дискурсе Л. Н. Толстого. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 2008. 204 с.
2. Баженова О. А. Синкретизм функций фразеологических единиц в повестях и рассказах Л. Н. Толстого 1852–1856 годов // XXIV Международные толстовские чтения. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л.Н. Толстого, 1998. С. 166–168.
3. Бахтин М. М. Человек в мире слов. Москва : Российский открытый университет, 1995. 140 с.
4. Бондаренко В. Т. Варьирование устойчивых фраз в русской речи. Тула : Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1995. 151 с.
5. Бутько Ю. В. Прецедентное имя в трансформированных паремиях. Ярославский педагогический вестник. 2009. № 3 (60). С. 180–183.
6. Виноградов В. В. О языке Толстого (50–60-е годы, Литературное наследие. 1939. Т. 35. С. 117–220.
7. Воронцова И. А., Маценко Л. В. Стратегии и при-

ёмы межъязыковой трансляции культурного компонента системы художественного текста (на материале поэмы В. Ерофеева «Москва-Петушки» и его перевода на английский язык). Европейское литературное наследие в кросс-культурном пространстве: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием (23–24 мая 2019 г.). Москва: Научная библиотека, 2019. С. 99–106.

8. Гвоздарёв Ю. А. Основы русского фразеобразования. Ростов-на-Дону: НМЦ Логос, 2010. 246 с.

9. Глухов В. М. Опыт анализа фразеологических единиц языке художественного произведения (на материале пьесы «Власть тьмы» // Лев Толстой. Проблемы языка и стиля. Тула: Изд-во ТГПИ им. Л.Н. Толстого, 1971. С. 28–35.

10. Ермакова Е. Н. Импликация как форма движения от фразеологизма к слову // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 20. С. 54–59.

11. Ильин Д. Д. Речевые партии и речевые отношения некоторых действующих лиц в комедии Л. Н. Толстого. «Плоды просвещения» // Вопросы теории и истории русского языка. Ташкент, 1967. С. 29–41.

12. Карлик Н. А. Афористика Л. Н. Толстого: сборник мудрых мыслей «Круг чтения». Санкт-Петербург: ГПА, 2012. 225 с.

13. Копыленко М. М. Устарелые фразеосочетания в романе «Анна Каренина» // Лев Толстой. Проблемы языка и стиля. Тула: Изд-во ТГПИ им. Л. Н. Толстого, 1971. С. 216–229.

14. Крылова М. В. О языке пьесы «Власть тьмы» // Научные труды. Вып. 211. Языкознание. Ташкент, 1963. С. 202–210.

15. Лагутина Н. С., Лагутина К. В., Бойчук Е. И., Воронцова И. А., Парамонов И. В. Автоматизированный поиск средств ритмизации художественного текста для сравнительного анализа оригинала и перевода на материале английского и русского языков. Моделирование и анализ информационных систем. Т. 26, № 3. 2019. С. 421–440.

16. Лисицына О. Л. Паремнологическое пространство «Азбуки» и «Новой Азбуки» Л. Н. Толстого // XXIV Международные толстовские чтения. Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 1998. С. 177–179.

17. Очкасова М. Р. О словаре галлицизмов в романе Л. Н. Толстого «Война и мир» // Лексика, лексикография, терминология в русской, американской и других культурах. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2005. С. 223, 224.

18. Попов В. В. О традициях и новаторстве в раннем творчестве Л. Н. Толстого // Толстовский сборник. Тула, 1962. С. 182–194.

19. Савенкова Л. Б. Русская паремнология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского ун-та, 2002. 240 с.

20. Тартари Э. «Le bonheur conjugal» de Tolstoï, une véritable philosophie rousseauiste des amants // Мате-

риалы IX Международного семинара переводчиков. Ясная Поляна, 2015. С. 111–116.

21. Флория Дж. До бала: краткое предисловие к рассказу Л.Н. Толстого «После бала» // Материалы IX Международного семинара переводчиков. Ясная Поляна, 2015. С. 111–116.

22. Цапникова В. М. Фразеология романа Л. Н. Толстого «Война и мир» // Толстовский сборник. № 3. Тула, 1967. С. 209–224.

23. Толстой Л. Н. Война и мир. Москва: Государственное издательство художественной литературы, 1962. Т. 1–4.

24. Proudhon P. J. La guerre et la paix: recherches sur le principe et la constitution du droit des gens. Paris: Michel Lévy Frères. 440 p.

Reference list

1. Arhangel'skaja Ju. V. Frazeologija v diskurse L. N. Tolstogo = Phraseology in Leo Tolstoy's discourse. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 2008. 204 s.

2. Bazhenova O. A. Sinkretizm funkcij frazeologičeskikh edinic v povestjah i rasskazah L. N. Tolstogo 1852–1856 godov = Syncretism of phraseological units functions in Leo Tolstoy's novels and stories of 1852–1856 // XXIV Mezhdunarodnye tolstovskie čtenija. Tula: Izd-vo TGPU im. L.N. Tolstogo, 1998. S. 166–168.

3. Bahtin M. M. Chelovek v mire slov = Man in the world of words. Moskva: Rossijskij otkrytyj universitet, 1995. 140 s.

4. Bondarenko V. T. Var'irovanie ustojchivyh fraz v russkoj rechi = Varying fixed phrases in Russian speech. Tula: Izd-vo TGPU im. L. N. Tolstogo, 1995. 151 s.

5. But'ko Ju. V. Precedentnoe imja v transformirovannyh paremijah = Precedent name in transformed paremias. Jaroslavskij pedagogičeskij vestnik. 2009. № 3 (60). S. 180–183.

6. Vinogradov V. V. O jazyke Tolstogo (50–60-e gody, Literaturnoe nasledie. 1939) = On Tolstoy's language (50–60s, Literary Heritage. 1939). T. 35. S. 117–220.

7. Voroncova I. A., Macenko L. V. Strategii i prijomy mezh#jazykovoju transljaciji kul'turnogo komponenta sistemy hudozhestvennogo teksta (na materiale pojemy V. Erofeeva «Moskva-Petushki» i ego perevoda na anglijskij jazyk) = Strategies and techniques of interlingual translation of the literary text cultural component (based on the poem «Moscow-Petushki» by V. Erofeev and its translation into English) // Evropejskoe literaturnoe nasledie v krosskul'turnom prostranstve: sbornik materialov Vserossijskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (23–24 maja 2019 g.). Moskva: Nauchnaja biblioteka, 2019. S. 99–106.

8. Gvozdardov Ju. A. Osnovy russkogo frazoobrazovanija = The basics of Russian phrase formation. Rostov-na-Donu: NMC Logos, 2010. 246 s.

9. Gluhov V. M. Opyt analiza frazeologičeskikh edinic jazyke hudozhestvennogo proizvedenija (na materiale p'esy «Vlast' t'my») = Analysing of phraseological units in literary language (on the material of the play «The Power of

Darkness») // Lev Tolstoj. Problemy jazyka i stilja. Tula : Izd-vo TGPI im. L.N. Tolstogo, 1971. S. 28–35.

10. Ermakova E. N. Implikacija kak forma dvizhenija ot frazeologizma k slovu = Implication as a form of transition from the phraseological unit to the word // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007. № 20. S. 54–59.

11. Il'in D. D. Rechevye partii i rechevye otnoshenija nekotoryh dejstvujushhh lic v komedii L. N. Tolstogo. «Plody prosveshhenija» = Speech roles and speech relations of certain characters in Leo Tolstoy's comedy «The Fruits of Enlightenment» // Voprosy teorii i istorii russkogo jazyka. Tashkent, 1967. S. 29–41.

12. Karlik N. A. Aforistika L. N. Tolstogo: sbornik mudryh myslej «Krug chtenija» = L. N. Tolstoy's aphorism: a collection of wise thoughts «A Calendar of Wisdom». Sankt-Peterburg : GPA, 2012. 225 s.

13. Kopylenko M. M. Ustarelye frazeosochetaniya v romane «Anna Karenina» = Obsolete collocations in the novel «Anna Karenina» // Lev Tolstoj. Problemy jazyka i stilja. Tula : Izd-vo TGPI im. L. N. Tolstogo, 1971. S. 216–229.

14. Krylova M. V. O jazyke p'esy «Vlast' t'my» = On the language of the play «The Power of Darkness» // Nauchnye trudy. Vyp. 211. Jazykoznanie. Tashkent, 1963. S. 202–210.

15. Lagutina N. S., Lagutina K. V., Bojchuk E. I., Voroncova I. A., Paramonov I. V. Avtomatizirovannyj poisk sredstv ritmizacii hudozhestvennogo teksta dlja sravnitel'nogo analiza originala i perevoda na materiale anglijskogo i russkogo jazykov. Modelirovanie i analiz informacionnyh sistem = Automated search of rhythmization means in a literary text for comparative analysis of the original and the translation in English and Russian. Modeling and analyzing data systems. T. 26, №3. 2019. S. 421–440.

16. Lisicyna O. L. Paremiologicheskoe prostranstvo «Azbuki» i «Novoj Azbuki» L. N. Tolstogo = The paroe-

miological space of «The ABC» and «The New ABC» by Leo Tolstoy // XXIV Mezhdunarodnye tolstovskie chtenija. Tula : Izd-vo TGPI im. L. N. Tolstogo, 1998. S. 177–179.

17. Ochkasova M. R. O slovare gallicizmov v romane L. N. Tolstogo «Vojna i mir» = On the dictionary of gallicisms in Leo Tolstoy's novel War and Peace // Leksika, leksikografija, terminografija v russkoj, amerikanskoj i drugih kul'turah. Ivanovo : Ivan. gos. un-t, 2005. S. 223, 224.

18. Popov V. V. O tradicijah i novatorstve v rannem tvorcestve L.N. Tolstogo = On traditions and innovations in Leo Tolstoy's early work // Tolstovskij sbornik. Tula, 1962. S. 182–194.

19. Savenkova L. B. Russkaja paremiologija: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty = Russian paroemiology: semantic and linguocultural aspects. Rostov-na-Donu : Izd. Rostovskogo un-ta, 2002. 240 s.

20. Tartari Je. «Le bonheur conjugal» de Tolstoï, une véritable philosophie rousseauiste des amants // Materialy IX Mezhdunarodnogo seminarara perevodchikov. Jasnaja Poljana, 2015. S. 111–116.

21. Florija Dzh. Do bala: kratkoe predislovie k rasskazu L.N. Tolstogo «Posle bala» = Before the ball: a brief preface to Leo Tolstoy's story «After the Ball» // Materialy IX Mezhdunarodnogo seminarara perevodchikov. Jasnaja Poljana, 2015. S. 111–116.

22. Capnikova V. M. Frazеologija romana L. N. Tolstogo «Vojna i mir» = The phraseology of Leo Tolstoy's novel War and Peace // Tolstovskij sbornik. № 3. Tula, 1967. S. 209–224.

23. Tolstoj L. N. Vojna i mir = War and Peace. Moskva : Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1962. T. 1–4.

24. Proudhon P. J. La guerre et la paix: recherches sur le principe et la constitution du droit des gens. Paris : Michel Lévy Frères. 440 p.

Статья поступила в редакцию 23.05.2022; одобрена после рецензирования 23.06.2022; принята к публикации 23.08.2022.

The article was submitted on 23.05.2022; approved after reviewing 23.06.2022; accepted for publication on 23.08.2022.